

УДК 343.11

КРИМИНАЛЬНЫЕ ФИКЦИИ
КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Л. В. Бертовский, Н. А. Гаврилова

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 22 апреля 2017 г.

Аннотация: специфика совершения преднамеренного банкротства включает в себя многочисленные, разноплановые махинации. Данная статья посвящена дезинформированию, криминальным фикциям, реализуемым виновными при решении задач подготовки, совершения и сокрытия преднамеренного банкротства.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, криминальное дезинформирование, криминальная фикция, тактическая инсценировка.

Abstract: the specificity of committing premeditated bankruptcy includes numerous and multiaspect machinations. This article is devoted to the provision of false bankruptcy information used by a defaulter when preparing, filing for and concealing of a premeditated bankruptcy.

Key words: premeditated bankruptcy, misrepresentation of information, fiction, put-up.

Виновные в совершении преднамеренного банкротства лица широко применяют самые разнообразные способы дезинформирования при решении задач подготовки, совершения и сокрытия данного преступного посягательства, реализуемые посредством тех или иных приемов, среди которых особое место занимает криминальная инсценировка.

Злоумышленники, используя инсценировку, пытаются выдать желаемое за действительное путем изображения мнимого события под видом реального или посредством подачи реального события в частично искаженном виде, что достигается внесением в его фактическое содержание искусственных, не свойственных ему признаков, либо подменой фактических признаков преднамеренности банкротства сфабрикованными.

Путем криминальной инсценировки в ходе совершения преднамеренного банкротства преступник пытается спровоцировать ложное представление о произошедшем событии у субъекта поисково-познавательной деятельности, а также принять соответствующее его планам решение. При этом криминальную инсценировку в процессе преднамеренного банкротства можно определить как систему фикций, являющуюся продуктом целенаправленной активности преступника(ов) по материализации его легенды.

Элементом способа преднамеренного банкротства характерны различные фикции: притворное поведение, обман, а также фикции, связанные с профессиональной деятельностью, которые реализуются субъектами различных сфер деятельности путем нарушения установленного нормативного порядка, регулирующего их деятельность.

Понятие «фикция» известно различным отраслям права и имеет глубокие исторические корни. Однако лишь после распада СССР была выявлена актуальность данного термина в криминалистике, и ему стало уделяться внимание в криминалистических научных исследованиях.

Криминальная фикция – это система действий, нацеленных на реализацию мысленной модели дезинформационной системы путем создания и использования субъектом(ами) преступления под видом подлинного искусственного или естественного объекта с искусственно измененными признаками для противоправного психологического воздействия на сознание потерпевшего, других лиц в расчете на введение адресатов ложной информации в состояние заблуждения и принятие ими ошибочных решений, служащих интересам и планам указанного субъекта и (или) его преступных связей¹.

Виновные в совершении преднамеренного банкротства лица встают на путь фабрикации заведомо ложных сведений, их распространения и использования для введения в заблуждение субъектов уголовного преследования, других органов и лиц. Заведомо ложная (криминальная) информация, касающаяся преднамеренного банкротства, передается устно-речевым путем (к примеру, путем дачи заведомо ложных показаний) и письменно-речевым способом (например, в виде письменных обращений в органы власти, содержащих недостоверные сведения); посредством осуществления инсценировок, притворного поведения, обмана, использования фальсифицированных предметов под видом подлинных и др.

Важным аспектом уголовно-релевантной инсценировки в преднамеренном банкротстве является то, что она осуществляется не только посредством реализации притворного поведения ее субъекта(ов) и устно-речевой составляющей соответствующей коммуникации, но и с использованием материальных объектов, а также путем внесения соответствующих корректировок в материальную среду в месте осуществления инсценировки.

При совершении рассматриваемого вида преступного банкротства активность субъектов криминальных фикций реализуется путем поэтапного совершения действий, первоначально направленных на создание видимости определенной картины и тем самым на попытку выдать несуществующее за действительное. Промежуточная цель такого поведения – ввести в заблуждение потерпевших, участников уголовного судопроизводства, иных лиц, способствовать ошибочному с их стороны восприятию

¹ См. подробнее: *Образцов В. А., Бертовский Л. В., Бертовская Н. Л.* Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М., 2011.

сложившейся обстановки. Итоговыми результатами, к достижению которых стремятся субъекты криминальных фикций при совершении преднамеренного банкротства, являются:

- подтолкнуть лиц, введенных в состояние заблуждения, к принятию ими ошибочного решения, совершению действий в пользу дезинформатора, либо отказу от совершения нежелательных для него действий;
- использовать полученные результаты (в частности, избежать ответственности за содеянное; получить необоснованные права, льготы и привилегии; ликвидировать конкурента в бизнесе; получить хорошо оплачиваемую должность, обеспечить себе карьерный рост и др.).

Психологическим аспектом, побуждающим виновного в совершении преднамеренного банкротства лица действовать в сложившейся ситуации определенным образом, является осознание им опасности выявления и раскрытия совершенного преступления, а также установления его причастности к нему.

Каждая криминальная фикция в процессе преднамеренного банкротства представляет собой целостное образование, включающее в себя ряд элементов: предмет, субъект, цель, мотив, действия, способы, орудия и другие средства достижения цели субъекта активности, ее общественно опасные последствия, обстановку, в которой она осуществляется, иные характеристики, в том числе специфическую следовую картину. Каждый из перечисленных элементов, их внутренние и внешние связи и отношения входят в круг подлежащих доказыванию обстоятельств по делу о преднамеренном банкротстве.

Криминальные фикции свойственны отдельным элементам механизма преступного поведения, посредством которого совершается преднамеренное банкротство, и играют роль способа или приема достижения преступного результата. Ярким примером юридических фикций в системе способов совершения преднамеренного банкротства являются создаваемые преступниками для прикрытия незаконной деятельности (перевода денежных средств, передачи имущества) юридические лица, так называемые фирмы-однодневки.

Криминальная фикция может быть средством (способом, приемом) приготовления к совершению преднамеренного банкротства; способом (элементом способа) его совершения; средством его сокрытия; средством сокрытия личности преступника и фальсификации отдельных обстоятельств и следов преднамеренного банкротства; способом иного противодействия правоохранительным органам.

Уголовный закон (ст. 196 УК РФ) не фиксирует способы приготовления к совершению, совершения и сокрытия преднамеренного банкротства, так же как и способы класса фикций. Между тем криминалистическая характеристика рассматриваемого преступления показывает, что с не отраженными в уголовном законе фикциями оперативно-розыскная, следственная и судебная практика сталкивается в каждом конкретном случае совершения преднамеренного банкротства.

Скрыть данный вид криминального банкротства возможно лишь путем реализации комплекса способов в рамках криминально-инсценированной операции, осуществляемой по всем обстоятельствам, имеющим значение для данного факта преднамеренности банкротства, и основанной на применении различных способов достижения цели.

Криминальную инсценировку преднамеренного банкротства можно определить как осуществляемый в порядке противодействия выявлению и раскрытию преступления процесс производства дезинформационной системы, содержащий заведомо ложную информацию, путем утаивания, фальсификации, маскировки и (или) уничтожения подлинной информации (ее носителей) о преступлении для создания видимости события, не являющегося уголовно наказуемым, и с целью использования этого положения в противоправных, общественно опасных интересах субъекта инсценировки.

Криминальная инсценировка – это единственное средство сокрытия преднамеренного банкротства. При этом инсценировке свойственны как этап подготовки, так и этап совершения рассматриваемого преступления. Деятельность по сокрытию преднамеренного банкротства всегда связана единым замыслом с подготовкой и совершением данного преступления. Криминальные инсценировки являются непосредственным условием реализации определенного способа совершения преднамеренного банкротства или выступают в качестве одного из его элементов.

Криминальные инсценировки реализуются как для сокрытия факта преднамеренного банкротства в целом, так и для сокрытия отдельных обстоятельств преступного деяния, создания благоприятной среды для совершения преднамеренного банкротства и решения иных задач в процессе, до и после совершения преступления. Однако полная и частичная инсценировки взаимосвязаны друг с другом, поскольку сокрытие преднамеренного банкротства реализуется путем поэтапного сокрытия отдельных элементов механизма преступления и его следов.

Соккрытие преднамеренного банкротства представляет собой деятельность, направленную на маскировку события таким образом, чтобы окружающие не могли предположить, что оно было или существует в данный момент. В связи с этим полагаем возможным определить сокрытие преднамеренного банкротства как криминально-стратегическую операцию, реализуемую в целях воспрепятствования выявления преднамеренного банкротства и принятия соответствующих качественных решений посредством неправомерного воздействия на уголовно значимую информацию (ее носители), возникшую в процессе подготовки и совершения преднамеренного банкротства.

Соккрытие преднамеренного банкротства может выражаться в таких действиях, как маскировка имущественных прав или обязанностей, имущества или сведений о них; предоставление ложных сведений о хозяйственно-финансовом положении предприятия; утаивание фактов совершения сделок от кредиторов; необоснованное расходование ресурсов организации; передача имущества во владение иным лицам; уничтоже-

ние или отчуждение имущества; негласное, незаконное удовлетворение требований одних кредиторов в нарушение прав других, уничтожение бухгалтерских, финансовых документов или искажение их содержания; увольнение работников, осведомленных о ходе финансовых операций, повлекших банкротство; подкуп свидетелей; формирование алиби.

Процесс совершения преднамеренного банкротства пронизан мошенническими трюками, ложными сообщениями и показаниями, фиктивными документами и прочими фальшивками, уловками и ухищрениями. Именно путем реализации различных фикций виновник преследует цель сокрытия преднамеренного банкротства.

Криминальная фикция является наиболее опасной формой дезинформирования, манипулирования сознанием, мыслями, чувствами, поведением свидетелей, потерпевших, работников правоохранительных органов и иных лиц, вводимых в заблуждение виновными в совершении преднамеренного банкротства субъектами из корыстных и иных низменных побуждений. С процессуальной точки зрения криминальные фикции относятся к числу явлений, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, а выявление и раскрытие криминальной инсценировки по сокрытию преднамеренного банкротства в большинстве случаев выступают гарантом раскрытия данного преступления.

*Российский университет дружбы на-
родов*

*Бертовский Л. В., доктор юридиче-
ских наук, профессор кафедры уголовно-
го права, уголовного процесса и крими-
налистики*

*E-mail: bertovskiy_lv@rudn.university
Тел.: 8-495-434-41-12*

*Гаврилова Н. А., аспирант кафедры
уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики*

*E-mail: gavrilova-5418@mail.ru
Тел.: 8-920-402-51-90*

*Peoples' Friendship University of Rus-
sia*

*Bertovskiy L. V., Doctor of Legal Scien-
ces, Professor of the Criminal Law, Cri-
minal Process and Criminalistics Depart-
ment*

*E-mail: bertovskiy_lv@rudn.university
Tel.: 8-495-434-41-12*

*Gavrilova N. A., Post-graduate Student
of the Criminal Law, Criminal Process and
Criminalistics Department*

*E-mail: gavrilova-5418@mail.ru
Tel.: 8-920-402-51-90*